

Марушица Нина

1403.03.

О прошлом с грустью и улыбкой

Моск. правда. — 2003 — 14 марта. — с.6

Эта премьера в Театре им. Пушкина явно внеплановая. Ни в каких ранее озвученных программах не значившаяся. Но от этого не менее интересная, а, возможно, являющаяся даже прецедентом другим актерам и театрам. Название спектакля - «Семейный портрет в интерьере». Это дуэт артистов Нины Марушиной и Валентина Бурова, мужа и жены в жизни, партнеров по сцене на протяжении сорока лет.

Как известно, актер - существо подневольное. Может быть, самое подневольное на театре: он не предлагает (за редким, редким исключением) пьес для постановок, не сам определяет, а его назначают на роль (или вообще обходят ролями!), да и рисунок роли ему диктует постановщик в контексте общего решения спектакля. А в результате артист может годами просуществовать в труппе, не сыграв ни единой роли из области своих мечтаний. Эта горькая по сути истина и явилась импульсом рождения спектакля «Семейный портрет в интерьере».

Н. Марушина и В. Буров были приглашены по окончании Школы-студии МХАТа в 1963 году в Театр им. Пушкина тогдашним его художественным руководителем Борисом Равенских, режиссером ярким и самобытным, прошедшим школу Вс. Мейерхольда. Только, увы, молодость актеров пришла на застойный период в жизни страны. В театрах насаждалась советская драматургия на производственную и колхозно-совхозную тематику. Не миновала эта беда и Театр им. Пушкина. Н. Марушина и В. Буров не без горького юмора представляют пару отрывков из своего тогдашнего репертуара. Сегодня смотреть это смешно, а сорок лет назад игралось всерьез, тогда как то, к чему стремилась душа, оставалось нео-

существенным. Страшно сказать, но весь Чехов, Островский, Гоголь, Пушкин прошли мимо. Как мечтал о ролях Лопахина, Астрова Валентин Буров! Да не случилось. А ведь все психофизические данные актера - фигура, внешность, благородство осанки так и указуют на чеховских интеллигентов с тонкой, легко ранимой душой. И только теперь, в небольшом отрывке из «Чайки» - сцене Тригорина с Аркадиной - артисты позволяют себе прикоснуться к заветному.

Марианна Краснянская, автор сценария, по которому режиссер Надежда Аракчеева выстроила спектакль, взяла за его основу фрагменты произведений А. Чехова, А. Аверченко, Н. Персиановой, поэта Н. Агнивцева, сопроводив тексты органично вплетенными в их ткань старинными романсами, песнями под гитару и фортепиано. Отсюда и определенное жанра спектакля - «театральный романс в одном действии».

Нина Марушина из музыкальной семьи, связанной с Саратовской оперой. Наслушавшись домашних репетиций, поразила маму в четыре с половиной года исполнением арии Джильды из «Риголетто» Верди. У Валентина Бурова с детства на слуху русские народные песни, часто звучавшие в кругу семьи. Поют супруги слаженно, заду-

шевно, легко переходя с вокала на разговорную речь и снова погружаясь в мир музыки.

Чеховский отрывок из «Чайки» плавно перетекает в комедийную сценку прихода некоей болтливой, настырной дамочки к знаменитому артисту. Миниатюра Персиановой очень напоминает явление пресловутой Мерчуткиной к директору банка Шипулину в чеховском «Юбилее». В острокомедийном, почти фарсовом ключе, этот отрывок продолжает все ту же тему несыгранных ролей. А за ним - уже в жанре водевиля - юмористические стихотворения Николая Агнивцева про дону Паскуале, пропевшего жизнь под балконом доны Лауры, про вертявого лейтенанта, угодившего в пасть акулы на глазах томной Софи... Интонация, жест и как бы мгновенная зарисовка образа од-

ним росчерком пера. Легко, изящно, весело. А «Преступление актрисы Марыськиной» Аркадия Аверченко разыграно Марушиной и вовсе в духе Островского. Глядя на то, как лихо рисует актриса свою купчиху, с грустью думаешь, сколько блестящих комедийных ролей подобного плана остались только мечтой.

Премьера была сыграна в воскресенье днем, между утра-ремним и вечерним спектаклями в бело-золотом «Пушкинском фойе». Рояль, круглый старинный столик, ширма, кресло в углу, пара стульев, строгие, концертные костюмы актеров (художник Светлана Литвинова) - все придает особую изысканность, салонность представлению. Но фойе небольшое, от силы на 70 зрительских мест. А спектакль, как мне представляется, мог бы играть и на значительно большей аудитории. На сцене филиала в Сытинском переулке он бы мог идти по вечерам, войдя в общую афишу театра. Потеряв чуть-чуть в избранности, он обрел бы более массового зрителя. Современная, не слишком читающая публика, особенно молодежь, узнала бы имена поэта Агнивцева, драматурга Персиановой, послушала мелодичные романсы на стихи хороших поэтов. Сцена филиала считается экспериментальной. Жанр «Семейного портрета в интерьере» - тоже своего рода эксперимент, который имеет все основания на продолжение и развитие.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимке: Н. Марушина и В. Буров.